
Разбитая чаша
Григорий Гуронов
История Катарины
Тёмное знание
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Григорий Гуронов

История Катарины. Тёмное знание

https://litres.ru/74828949
SelfPub; 2026

Аннотация

События в этом рассказе развиваются параллельно книге «Небесные корсары. В раю без изменений» и повествуют о Катарине Дежардинс — возлюбленной главаря корсаров Сэндэла Кёрта, которую против её воли вывезли из родного Оттола во владения архитектора Рейна.

Учительница из чужого легиона получает место в секретной лаборатории и прикасается к тайне псиония — вещества, способного изменить человечество. Но у стен «Хортус Ноэтикус» есть уши, а за каждым открытием здесь следят.

Какую цену придётся заплатить за правду? Настало время узнать!

Содержание

Аннотация 7
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Григорий Гуронов
История Катарины.
Тёмное знание

Григорий Гуронов

История Катарины

Человечество вышло к звёздам.

Ведомое мудрыми, но хладнокровными правителями, чьи сердца превратились в камень от десятилетий на Земле, — Пращурами — оно приступило к покорению галактики, объединённое единой волей и беспощадным законом: Книгой Основ — сводом заветов, записанных теми немногими, кто пережил рождение этой цивилизации, прежде чем успеть увидеть её будущее. Общая книга должна была стать залогом того, что прошлые ошибки не повторятся.

Марс, второй дом человечества, был сожжён дотла собственной же жадностью Пращуров — а вместе с ним сгинули и последние, кто ещё помнил, зачем вообще нужно было объединяться. То, что началось после, не признавало ни клятв, ни порядка: легион шёл на легион, и единственным законом на годы вперёд стало то, что удавалось удержать силой оружия.

Единство раскололось — но не исчезло вовсе. Из пепла войны и раздора поднялись четыре легиона, каждый со сво-

им лицом, но одинаково рвущийся к власти: вольнолюбивый и алчный Технократический союз планет, гордая и высокомерная Наследная империя, расчётливый и консервативный Ноократ Тиранис и непокорный, дикий, как загнанный зверь, Легион. А там, где заканчивалась власть любого из четырёх знамён, находились те, кто отвернулся от государств и закона вовсе — вольные поселения и небесные скитальцы, признающие над собой не больше власти, чем сами готовы были стерпеть.

Разные знамёна, разные земли, разные имена вождей — но под всем этим по-прежнему бьётся одно и то же сердце, всё ещё сверяющее себя с той же самой Книгой, пусть каждый теперь и трактует её по-своему. Из пепла той войны родился и Орден — не из веры и не из благородства, а просто потому, что кому-то нужно было выносить приговоры, когда судить стало больше некому.

Человечество встретило иной разум среди звёзд — и не отступило. Одних оно покорило силой, не утруждая себя вопросом, разумны ли они на самом деле. Других — тех, чья истинная природа остаётся неразгаданной даже сегодня — оно превратило в объект изучения, ресурс на пути к вершине. Одни служат ему с оружием в руках. Другие умирают за его величие в безымянных сражениях на самом краю известного космоса. Третьи, укрывшись в потаённых башнях, расширяют границы его возможностей — какую бы цену это ни требовало и от кого бы её ни требовали.

Ничто не может его остановить. Ничто не в силах утолить его голод.

Потому что человечество — не завоеватель.

Оно — чума. Разумная, целеустремлённая, неутомимая чума, которая однажды уже пожрала собственный дом дотла и с тех пор ищет, чем прокормиться дальше. Каждый покорённый мир — не победа. Это метастаз.

И где-то далеко, в самом сердце легионерской славы, кто-то — может быть, единственный из миллиардов — наконец начинает задавать вопрос, который никто не осмеливался задать раньше.

Сколько миров должно быть поглощено, прежде чем зараза назовёт себя цивилизацией?

Аннотация

События в этом рассказе развиваются параллельно книге «Небесные корсары. В раю без изменений» и повествуют о Катарине Дежардинс — возлюбленной главаря корсаров Сэндэла Кёрта, которую против её воли вывезли из родного Оттола во владения Архитектора Рейна.

Учительница из чужого легиона получает место в секретной лаборатории и прикасается к тайне псиония — вещества, способного изменить человечество. Но у стен «Хортус Ноэтикус» есть уши, а за каждым открытием здесь следят.

Какую цену придётся заплатить за правду? Настало время узнать!

Катарина Дежардинс смотрела в панорамное окно своей квартиры, находящейся на двухсотом этаже одной из самых высоких башен Скентиума – столичного мира «Ноократ Тиранис».

Прошло уже больше месяца с того дня, как Сэндэл вдруг вышел с ней на связь. Разговор вышел коротким и сбивчивым: он велел ей собрать вещи и ничему не удивляться, она кричала и требовала объяснений, а он лишь повторял, что за ней уже едут. Не успела Катарина толком осмыслить услышанное, как в её дом на другой планете, другой системе и даже другого легиона ворвался суматошный юноша, который выкрикивал поочерёдно только две фразы: «Я от Сэндэла

Кёрта!» и «Надо бежать отсюда!».

Пару секунд раздумий с шоковым пистолетом в руках и Катарина, всё же, решила, что вряд ли всё происходящее – это какая-то спецоперация властей по поимке её горе-суженого Сэндэла.

Забросив практически первые попавшиеся вещи и сбережения в сумку, девушка выбежала из своего дома в ночную тишину вместе со своим спасителем.

Аэрокар взял с места так резко, что Катарину вжало в спинку сиденья, а огни города за окном тут же смазались в дрожащие полосы – жёлтые, белые, где-то вдалеке рекламный купол мигнул синим и пропал за поворотом здания. Двигатель гудел на пределе, и весь корпус машины подрагивал в такт этой мелкой, злой тряске, которую невозможно было унять, вцепившись пальцами в подлокотник. Где-то под ногами что-то тонко позвякивало – то ли инструмент, забытый прошлым пассажиром, то ли деталь обшивки, которая давно просила ремонта.

Разумеется, по первой она решила, что парень, который представился Джимом, увезёт её в какую-то тайную квартиру или, в крайнем случае, в соседний город, но в укромное место.

Каково же было её удивление, моментально сменившееся смятением и яростью, когда она увидела, что их аэрокар приближается к космопорту.

На немедленное желание Катарины покинуть транспорт,

Джим ответил: «Капитан предупредил, что вы будете сопротивляться». После этих слов, девушка, отвернувшаяся к двери аэрокара, почувствовала укол в районе шеи.

Очнулась она прикованной к койке уже явно на корабле, несущем её не пойми куда. Когда она какое-то время покричала в бешенстве, в её каюту зашёл, скорее всего, командир судна, выглядевший, как обычный контрабандист. На абсолютно бесполезные, но, всё равно, гневные замечания Катарины, что, если он её не отпустит – у него будут большие проблемы, капитан, ожидаемо, ответил: «Да нет, дорогуша. Проблемы у меня будут, если я высажу тебя не в точке назначения и, если ты туда доберёшься не в целости и сохранности. Так что, либо сиди тихо, либо придётся тебя усыпить». На сей раз, Катарина решила, что положение её явно безвыходное, а значит и сопротивляться смысла нет.

Не меньшим шоком стало, что высадили её не где попало, на какой-нибудь захолустной планете, где кроме старателей и туч пыли ничего нет, а в столичном мире и мало того что другого, так ещё и, де-факто, враждебного легиона.

Командир судна вывел её по трапу с челнока на посадочную площадку и, сказав напоследок: «Не знаю, что ты за фифа, но связи у тебя отменные», развернулся обратно и ушёл. После чего челнок незамедлительно поднялся в воздух. Мелкий колючий дождь тут же забарабанил по плечам. Воздух здесь был холодным и тяжёлым, отдавал гарью и чем-то металлическим, а гул взлетающего челнока ещё долго отдавал-

ся в груди, пока не растворился в шуме огромного космопорта.

На платформе же, Катарину ни больше, ни меньше, встречала почётная делегация из служащих «Ноократ Тиранис», включая вооружённый эскорт.

Всю дорогу до её новых покоев один из делегатов уточнял, как у неё дела или не нужно ли ей что-нибудь. Но на вопрос уже самой девушки, о том, когда прилетит тот ублюдок, который её сюда отправил – служащий не смог ответить. За окнами транспорта тянулись серые громады башен, уходившие в низкие тучи, а внизу, в провалах между ними, мерцали тысячи огней, будто город уходил под землю бесконечно глубоко.

Впрочем, через какое-то время, Сэндэл всё-таки прибыл, рассказав какую-то дикую и невероятную историю о предательстве человечества со стороны просвещённого.

Не знай она главаря корсаров так давно, решила бы, что он спятил или намеренно врёт, но Сэндэл был не таков. Да и в целом, кому вообще придёт в голову сочинять такую чушь? Поборник закона, ратующий за смягчение Книги Основ, встал на сторону Химер – ужасных инопланетных тварей! В припадочном сне такого не увидишь.

Но раз Сэндэл озвучил подобное, значит так оно и было.

Их разговор был очень коротким и совершенно безрадостным. О чём девушка теперь сильно жалела. Да, она была в жутком гневе на него и хотела высказать всё, что думает.

В общем, она так и сделала. Но вот, время прошло, чувства улеглись, и теперь она тоскует.

Впрочем, не только прошедшие события добавляли к плохому настроению. Тот же служащий, представившийся как Йонуц Ром, периодически навещал Катарину. И, в один из таких визитов, с радостью сказал, что если она не против, то ей нашли временную работу. Но только, если она того желает!

Конечно, Катарина согласилась, потому что уже неделю куковала после отлёта Сэндэла в своей, действительно шикарной квартире, которую она бы вряд ли могла себе позволить в родном мире. Здесь был солидный бассейн, который можно было сделать открытым, если погода это позволяла. Какое-то подобие домашнего кинотеатра и одновременно инфоцентра с голографическими моделями. Но, что самое потрясающее – здесь была настоящая, хоть и небольшая, оранжерея в викторианском стиле!

Сферический потолок из прозрачного стекла с зеленоватым оттенком, в центре которого висела люстра в ретростиле, светящая тёплым жёлтым цветом. Декоративные колонны, будто поддерживающие своды оранжереи. И по кругу помещения – лотки с растениями, окованные снаружи железными конструкциями с витиеватым рисунком.

Воздух здесь был другим – тёплым и влажным, пахнущим мокрой землёй и чем-то сладким, цветочным, отчего с непривычки слегка кружилась голова. Где-то у самого стек-

ла куполом собирался конденсат, и по нему то и дело сбегали вниз крупные капли, оставляя за собой извилистый мокрый след. Тишину нарушало только едва слышное капание – где-то в глубине оранжереи система полива отмеряла воду по расписанию, которое Катарина так и не удосужилась выяснить. Ей нравилось думать, что растения здесь совершенно дикие, ничьи, – хотя прекрасно знала, что за каждым листом стоит чей-то тщательный уход, просто не её.

Недолго думая в своё время, Катарина перетащила первое же попавшееся кресло в это сказочное место и все свободные часы проводила здесь, ухаживая за растениями, читая и просто смотря в мутно-серое небо. А иногда и засыпала под шум дождя, барабанившего по стеклу.

Так дни и тянулись. Девушка ходила на какую-то странную работу, буквально на соседний этаж, где просто просматривала и распределяла отчёты каких-то серьёзных людей. Уже к концу первого своего дня, она поняла, что занимается полной ерундой. И это, на самом деле, никакая не работа. Никто не проверял, что она делает и как. На все её вопросы, коллеги, или кем они на самом деле были, отвечали: «Вы большая молодец! Со всем справляетесь!». Ох и как же её это бесило…

Разумеется, уже через пару таких смен, она связалась с Йонуцом и сказала, что, вообще-то, является заслуженным учителем биологии и химии. И могла бы в сто раз больше приносить пользы, работая как раньше, то есть, обучая де-

тей.

В тот, первый звонок и ещё два раза после, служащий очень мягко и вежливо ей отвечал, что всё так примерно и будет, но попозже.

Когда это позже наступит? Книга только и знает.

Вот и сегодня. Катарина стояла, укутавшись в одеяло, с чашкой горячего чая, и глядя в окно, за которым лил проливной дождь.

Он вообще всегда тут лил. Девушка, в который раз, повернула голову в сторону бассейна, чью механическую крышу можно было убрать, чтобы, якобы, поплавать и позагорать на свежем воздухе.

Свежий воздух! Ха! Помимо практически вечного дождя, выплёскиваемого свинцовыми тучами, над Эвентусом – столицей планеты, всегда был густейший смог.

Его несли ветра с заводов, которые были выстроены, как узнала из базы знаний Катарина, по всей планете. Сюда же можно добавить огромную плотность воздушного транспорта, заполнявшего небеса круглые сутки.

Где бы ни отдыхали богачи этого легиона, но точно не на этой планете. А если и здесь, то, наверняка, не на «свежем» воздухе.

***

До начала рабочего дня оставался ещё целый час, но Катарина давно встала, умылась и позавтракала. И дело было не в том, что световой день на этой планете отличался от то-

го, с которой её привезли.

Тут ей просто-напросто не спалось. Это был не её мир, не её квартира, не было её друзей. Это был не её дом.

Отстояв так в каких-то пространных тоскливых раздумьях оставшееся до выхода время, девушка поставила пустую чашку в раковину, оделась и пошла на выход. В коридоре было почти пусто, только её шаги гулко отдавались от гладких стен, а холодный белый свет потолочных панелей делал лица редких встречных одинаково бледными.

Пройдя несколько минут до «рабочего» кабинета, Катарина увидела рядом с дверью вооружённую столичную охрану, тут же обратившую на неё внимание.

– Катарина Дежжардинс, – заговорил строго солдат. – Вас уже ждут.

С этими словами, он приоткрыл дверь и протянул в проход руку, приглашая войти.

Глубоко вздохнув, девушка так и поступила, понимая, что нет смысла ничего спрашивать.

Внутри достаточно большого холла, где обычно суетились секретари, как предполагала Катарина, и другие работники, было необыкновенно тихо. Только один Йонуц стоял возле двухстворчатых дверей кабинета её начальника и нервно переминался с ноги на ногу.

Ряды пустых столов стояли безупречно прибранными – ни забытой чашки, ни брошенного планшета, будто людей отсюда не просто попросили выйти, а стёрли их присутствие

целиком. На одном из мониторов, оставленном без внимания, беззвучно мигал какой-то график, никому уже не нужный. Даже воздух здесь казался другим – плотнее, чем в коридоре, словно сама тишина имела вес.

Заприметив вошедшую, Йонуц тут же торопливо засеменил к ней. Служащий был низкорослым молодым мужчиной с преждевременно появившимися морщинами на лице и глубокими бледно-синими кругами под глазами. Его тёмно-русые волосы явно были подкрашены, чтобы скрыть седину, тем не менее, оставались очень густыми.

– Ну, вот! Пришло время прощаться, – затараторил мужчина, слегка улыбнувшись. – Как вы и хотели – достойная работа!

– Это прекрасные новости, Йонуц! – искренне ответила Катарина. – Но зачем охрана?

Мужчина нервно сглотнул и покосился на двери позади себя.

– Вам уже пора, – прикусив слегка нижнюю губу, сказал служащий. Было видно, что ему страшно. – Сейчас вы всё увидите.

По факту, Йонуц был единственным её более-менее близким знакомым в новом мире. Те, с кем Катарина встречалась на работе, были весьма приветливы, но не сближались с ней ни в каком формате и даже на разговор не шли. Поэтому девушка вскоре забила на попытки завязать хоть какое-то общение.

Больше, чем пара предложений, с ней разговаривал только Йонуц, хоть и на отвлечённые темы.

– Всё в порядке? – заботливо спросила она его.

Тот лишь кивнул, снова вымученно улыбнувшись, и так же, как и солдат ранее, протянул руку в сторону входа. Как только Катарина пришла в движение, мужчина быстро её опередил на пути и, повернув ручку, открыл дверь, оставаясь при этом в холле.

Катарина зашла, чувствуя нервное напряжение от такой перемены в обыденности её существования здесь. Двери за ней закрылись.

Кабинет руководителя делился на две части. В первой работала главная секретарша, которой, как и всех остальных работников, сейчас не было. Дверь в соседнее и последнее помещение была открыта. Стол секретарши был пуст – ни бумаг, ни планшета, – а из открытой двери тянуло прохладой и едва уловимым запахом озона, будто там только что работал какой-то мощный прибор.

Набрав снова полную грудь воздуха и медленно выдохнув, Катарина двинулась туда.

И, оказавшись внутри, тут же замерла на месте.

Над полом парила фигура, укутанная в странного вида плащ с капюшоном из металлических пластин.

Существо, смотревшее в окно, развернулось к гостье, сверкнув пурпурными огоньками глаз.

Тяжёлые складки плаща пришли в движение одновремен-

но с ним, без единой доли секунды промедления, будто ткань вовсе не имела собственного веса или инерции, а была лишь продолжением его тела, ещё одной конечностью, подчинённой той же воле. Не шелест, не взмах – а одно слитное, нерасторжимое движение, от которого по спине почему-то пробегал холодок сильнее, чем от самого капюшона.

– Вот, значит, как выглядит Катарина! – заскрежетал голос, явно не издаваемый человеческими связками. – Любовь всей жизни нашего дорогого Сэндэла Кёрта.

Пришло время девушке нервно сглатывать.

– Ар… Арх… – Катарина прочистила горло. – Архитектор Рейн? – спросила она и тут же упала на колени.

– Встань! – мягко, насколько это вообще было возможно, рыкнул глава легиона. – Тебе не пристало кланяться.

Девушка не подчинилась, но медленно подняла голову.

Рейн подлетел к ней, смотря сверху вниз.

– Хоть ты теперь и полноправный гражданин «Ноократ Тиранис», – снова заговорил Архитектор. – Твоё поклонение мне не нужно. Поднимись.

Катарина встала, чуть задрав голову наверх, чтобы посмотреть в лицо перед ней.

Ничего не было видно. Сплошная чернота и только пурпурные огоньки на местах, где у человека должны быть глаза.

– Ты так встревожена, – заметил Рейн. – Неужели капитан ни разу не рассказывал о том, как я выгляжу?

– Ни разу, господин, – с придыханием ответила Катарина.

– Что же, – Архитектор выпрямился, глядя куда-то в сторону. – Это делает ему честь. Он много не болтает, даже с доверенными людьми, – затем глава легиона снова обратил свой взор на девушку. – Но тебе нечего бояться, дорогая. Вероятно, ты последняя, кого мне хотелось бы напугать.

Не зная, что ответить, Катарина слегка кивнула.

– Я здесь, чтобы отвести тебя на новое место работы, – с каким-то, казалось, восторгом, заговорил Рейн. – Уверен, оно тебе понравится! И я хотел бы попросить у тебя прощения, что ты так долго томилась тут. Государственные дела не позволяли отвлечься.

– Вы могли бы прислать кого-нибудь, – неуверенно начала девушка, но тут же была перебита.

– Ну, как же! – нарочито будто возмутился Архитектор, отчего Катарина вздрогнула. – Я почту за честь провести тебе экскурсию лично! Тем более, сей объект – моя гордость. Идём же!

Не дожидаясь её реакции, глава легиона пришёл в движение, паря к выходу. Девушка заспешила за ним.

Будто зная, что они близко, Йонуц открыл перед ними дверь, при этом склонившись в глубоком поклоне до пояса.

Так же поступил и ровно один охранник.

Буквально через пару минут, они втроём зашли в ничем не примечательный угловой лифт на этаже.

Когда тот двинулся вниз, Катарина нашла в себе силы заговорить.

– Господин, мне очень лестно, что вы решили сопроводить меня, – начала вдумчиво подбирать слова Катарина. – Но почему?

– О, всё очень просто, – как ни в чём не бывало ответил Рейн. – Я ознакомлен с твоими высокими познаниями в области естественных наук, – он сделал паузу. – Признаюсь, я был немного разочарован тем, что такой талант пропадает в школе, ведь мог бы построить карьеру в каком-нибудь научном блоке.

– Я считаю, что очень важно передавать свои знания будущим поколениям и…

– Безусловно, – снова перебил Архитектор. – Но каждому дано своё время и место, – обрубил он, а Катарина не поняла – Рейн имел в виду её прошлую работу или то, что девушка вдруг посмела с ним заговорить первая.

Больше она не решилась что-либо спрашивать. Лифт шёл вниз так долго, что у неё заложило уши. Ровный гул шахты сменился низким, едва различимым гудением, от которого мелко дрожал пол под ногами, и с каждой минутой становилось прохладнее.

Но через какие-то минуты, даже если ей и захотелось бы что-нибудь сказать, то слов она не подобрала.

Лифт остановился, двери раскрылись, и Архитектор молча поплыл наружу. Девушка последовала за ним, заметив, что стражник остался внутри.

Впереди их ждал небольшой тусклый коридор, аккуратно

вырубленный прям в толще земли и отделанный прозрачным стеклом, отчего было видно породу по ту сторону. Катарина сразу обратила внимание, что видит за ограждением светло-серый крупный песчаник с вкраплениями кварца. Глубоко ли они? И насколько похожи глубинные слои её родной планеты и этой?

Вот, наконец, они подошли к двери.

– Готова? – серьёзно спросил Рейн.

Катарина лишь кивнула в ответ.

Дверь беззвучно поднялась, и коридор залил белый свет, да такой яркий, что девушка непроизвольно прикрыла глаза рукой.

Почувствовав, нежели услышав, что её спутник двинулся вперёд, она последовала за ним.

И, как только зрение привыкло к освещению, а Катарина смогла оглядеть пространство, её глаза расширились от изумления.

– Это и есть моя гордость и твоё новое рабочее пространство, – торжественно заявил глава легиона.

Она и Рейн стояли в начале широкого ярко-белого проспекта, тянувшегося так далеко, что обычного человеческого зрения просто не хватало.

В нескольких метрах слева и справа были большие помещения из прозрачного стекла, где трудились люди в белых халатах. Внутри у них были компьютеры, лабораторные инструменты и оборудование, а также много чего ещё, что без

внимательного осмотра нельзя было разобрать.

Подняв голову наверх, девушка увидала, что, судя по всему, такие же помещения выстроены и по вертикали на несчётное количество этажей. Воздух здесь был влажным, пропитанным запахом свежей земли, зелени и, едва уловимо, реактивов. Отовсюду доносился ровный многоголосый шум: приглушённые голоса, мягкое жужжание приборов, где-то шипел пар, а где-то тихо, как капли по стеклу, звенела лабораторная посуда.

– Пойдём, моя дорогая, – мягко, насколько это возможно, скомандовал Архитектор, и сам двинулся вперёд.

Катарина, покрутив в изумлении головой ещё некоторое время, всё же пришла в себя и трусцой побежала за главой легиона.

По пути она обнаружила, что проспект, изготовленный из материала, который ранее ей не встречался, имел множество ответвлений. По сути, никак по-другому, кроме как настоящими перекрёстками, эти ответвления назвать было нельзя.

В каждую сторону были те же самые лаборатории разного размера, но где-то девушка начала замечать ещё и разнообразные растения: от тех, что можно было назвать деревьями, кустарниками или цветами, до совсем уж диковинных видов, которые трудно было с первого взгляда причислить к чему-то, что она ранее видела.

С каждой стороны тянулись здания-лаборатории – и Катарина не сразу поняла, что стены у них не просто прозрачные,

а вовсе отсутствуют в привычном смысле: целые этажи представляли собой один открытый зал, без единой перегородки, будто кто-то снял фасад и оставил только каркас. Внутри, за невидимыми границами своих «кабинетов», сновали десятки людей в белых халатах: кто-то склонился над микроскопом, кто-то жестами управлял голографической моделью, парившей прямо в воздухе, а в одной из лабораторий, мимо которой они проходили, двое что-то ожесточённо обсуждали, стоя у стола, заваленного пробирками и приборами, названия которых Катарина даже не могла предположить.

Один куст, мимо которого они проходили, был усыпан гроздьями плодов цвета запёкшейся крови, и от него исходил густой, почти приторный аромат – Катарина невольно замедлила шаг, чтобы разглядеть их получше, но Рейн уже плыл дальше, не оборачиваясь.

За этим ярко-белым проспектом, впрочем, не было ничего от того ботанического великолепия, которое подсказывало воображение при слове «сад». Ни единой скамьи, ни единого декоративного изгиба. Стены домов-лабораторий, там, где они всё же существовали – в местах стыков с проспектом – оставались идеально гладкими, без единого орнамента, будто их специально вылизали до хирургической чистоты. Даже растения, при всей своей дикости и разнообразии, казались не разросшимися сами по себе, а тщательно рассаженными по невидимой сетке – ни один куст не заходил на территорию соседнего, ни одна лиана не свешивалась туда,

где могла бы помешать проходу.

Единственным украшением, которое Катарина заметила на всём протяжении их пути, оказалось строгое полотно, натянутое на высоком стальном штандарте у одного из крупных перекрёстков. Герб Ноократ Тиранис – раскрытая белая книга, из страниц которой расходились тонкие золотые линии, будто свет, льющийся из самих строк. Ни рамки, ни завитков вокруг – вышивка была настолько скупой и точной, что издалека казалась не тканью, а гравировкой по металлу.

А прямо под штандартом, на невысокой табличке, вмонтированной в идеально гладкую стену, было выгравировано лазером – не краской, судя по безупречно тонкой линии букв: «Ничего в жизни не следует бояться, это нужно только понять» – Мария Кюри. Ни пояснений, ни дополнительных знаков – только сама фраза, оставленная здесь не для украшения, а как напоминание всем, кто проходит мимо по пути на работу.

Лишь спустя какое-то время пути, Катарина заметила, что вокруг неё и Рейна ходит огромное число людей. Кое-где среди них сновала планетарная стража.

Конечно, при приближении своего господина, граждане III легиона низко склоняли головы и ждали, пока Архитектор, не обращающий на них никакого внимания, пропарит мимо.

Тем не менее, хотя они и выказывали положенное почтение, девушка не видела в их глазах что-то напоминающее

трепет. Только некое удивление, когда их взгляды падали на неё.

Немного задумавшись об этом, да и вообще о том невероятном, что было вокруг, она не заметила, что глава легиона остановился.

Чуть не врезавшись, Катарина в последнее мгновение сменила курс и встала рядом. Чтобы снова замереть от восторга.

Они оказались в центре очень крупного перекрёстка, в центре которого высилась колба диаметром с сопло солидного космического корабля. Внутри неё снизу вверх тянулась широченная тёмно-синяя лиана шириной не менее четырёх метров. Покрытая явно острыми шипами размером с человека, она закручивалась и устремлялась вверх, видимо до самого потолка, которого всё так же не было видно.

– Что это за место? – наконец осмелилась спросить девушка.

– C'est un jardin, – ответил Архитектор. – Мой «Хортус Ноэтикус».

– Сад? – удивлённо переспросила Катарина.

– О, браво, моя дорогая, – Рейн повернулся к ней. – Немногие из ныне живущих помнят старые языки Земли.

– J'aime la langue ancestrale, – с улыбкой сказала девушка. – Это язык моих предков, живших… – она сделала паузу. – Впрочем, вы и сами знаете.

– Разумеется, – резюмировал глава легиона. – Но то, что

ты его знаешь, – ещё одно подтверждение того, что тебе стоило выбрать другую стезю.

Впервые Катарина почувствовала лёгкое раздражение от того, что кто-то корит её за выбор профессии. Тем не менее, она сдержалась.

– Полагаю, это уже неважно, ведь то время прошло, – спокойно парировала девушка. – Вы так и не ответили – что это за место, и зачем я здесь.

Архитектор утвердительно кивнул и вновь обратил свой взор на лиану. А возможно и куда-то ещё. По его глазам ничего нельзя было понять.

– Ботанический сад, биолаборатория, научный комплекс, – начал перечислять Рейн. – Называй, как тебе нравится. Суть одна – это место – остриё научного прогресса, что недоступно другим, – он замолчал на пару мгновений. – Другим. Менее разумным представителям нашего вида и правящего класса одновременно.

– И куда направлено сие остриё? – после недолгой паузы спросила Катарина.

– В будущее, ma chère. Только туда, – глава легиона снова пришёл в движение. – А теперь, пойдём.

В этот раз, они свернули с главного проспекта в проулок левее. Впрочем, там были те же самые, хоть и всё ещё впечатляющие для девушки виды.

Попетляв какое-то время, они вышли в узкий, относительно всех остальных, коридор, стены которого, в этот раз,

не являлись лабораториями, а были сделаны из того же странного материала, что и пол. Подойдя к стене чуть ближе, она с удивлением почувствовала некую трудно уловимую вибрацию или, даже, гул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.